

Светлой памяти Татьяны Михайловны Юнеевой
(в девичестве Орловой).
3.07.1927 – 9.02.2014

МЫ – ОРЛОВЫ!

1 глава. «Нас познакомил... граф Толстой!»

«Выкса – городок небольшой, его за час пешком обойдешь! Наверняка здесь многие друг-другу родственниками приходятся!» Такие фразы нередко можно услышать от гостей нашего города. «Родственные связи» свойственны многим населенным пунктам России. Выкса – не исключение. В этом я убедилась, когда собирала материал о нашем земляке – «толстовце» Сергее Ивановиче Рошине. Судьба этого человека удивительна. Обычный чиновник, интеллигентный, скромный и тихий, устав отправлять в неизвестность риторический вопрос «что есть истина?», написал Льву Толстому письмо, в котором просил совета и духовной поддержки. Их он получил в письмах, адресованных ему классиком мировой литературы. Впоследствии Сергей Рошин и Лев Толстой встретились, и этот исторический факт зафиксирован на фотографии. Собирая по крупицам сведения о неугомонном «толстовце», я познакомилась с его родственницей, женой внука, жительницей Выксы – Ниной Алексеевной Котовой. Она поведала мне о нем немало интересного. Оказалось, что осенью 1892 года Рошин женился на дочери мастерового Выксунских заводов Александре Михайловне Орловой. Супруги уехали в Досчатое, у них родилось девять человек детей. С. И. Рошин умер в 1906 году от тяжелой болезни: ему было всего сорок два года. Его жена пережила еще много бед и лишений, оставшись одна с таким количеством детей. И вдруг я подумала о том, что эта женщина духовно и физически соответствовала своей девичьей фамилии! Нина Алексеевна, посетовав на то, что редко видится с родней, подсказала адрес потомков Александры Михайловны и заверила, что от них я услышу много интересных историй.

Сергей Иванович Рошин (четвертый слева) на хуторе Буткевича рядом с Л.Н. Толстым.
1891 год.

2 глава. Как Шепелев стал Орловым.

Родовой дом Орловых, куда я отправилась за «интересными историями», сохранился, и вскоре я стала частым гостем по адресу: улица Ведерникова, 12. С особым чувством благодарности вспоминаю время, проведенное в его стенах и его хозяйку – Татьяну Михайловну Юнееву. Пусть то, что она доверила мне, станет достоянием нашей малой родины:

- Я родилась и всю жизнь прожила в Выксе, - начала свой рассказ Татьяна Михайловна.

Училась в школе № 3. Затем поступила в Выксунский металлургический техникум, выбрав специальность «металлургическое производство». В 1946 году, окончив ВМТ, устроилась на мартен помощником контрольного мастера. Позже - старшим контрольным мастером. Работа мне нравилась, да и судьбу свою там нашла. Виктор Михайлович Юнеев, мой муж, тоже родился в Выксе в 1927 году и был учеником школы № 3. Работал в мартеновском цехе №2 сталеваром. Всю войну – подручным сталевара, с 1950 года – сталеваром, позже мастером и старшими мастером.

- В 1977 году вышла на пенсию по «горячему» стажу. Появилось свободное время... Я давно собиралась упорядочить наше семейное древо. Ведь наша родня не только Рощины, а еще и Жариковы, Снопковы, Слюзины, Соломадины. И вот однажды, чтобы не растерять эти родственные «ниточки», взялась вести что-то вроде дневника. А начну, пожалуй, с биографии этого дома...

Он очень старый. Ему более двухсот лет! Помню, когда мне было девятнадцать лет (в 1946 году – Е.С.), родители затеяли ремонт. Тогда на фасаде была обнаружена небольшая металлическая табличка с датой закладки дома и указанием фамилии подрядчика.

- Род Орловых старинный, - продолжила Татьяна Михайловна. В Выксе «обозначился» в начале XIX века. А вот фамилия у моих предков сначала была другая – Шепелевы.

Мой прапрадед – Михаил Орлов, по семейным преданиям, был дирижером Выксунского крепостного театра. После одного из представлений, Дмитрий Шепелев, восхищенный игрой оркестра, предложил дирижеру представиться. Тот, поклонившись, громко назвал свою фамилию: Шепелев. На что хозяин возразил: «Хороша фамилия, да уже есть такая! Так что придется тебе другую выбирать. И предложил... свой список фамилий! Прапрадеду понравилась емкая и гордая – Орлов. Так началась история семьи Шепелевых – Орловых на Выксунской земле. Постепенно первоначальная фамилия утратилась, и осталась лишь вторая его часть.

- Музыкальность, понимание музыки у нашей семьи в крови. Мой дед по линии отца, Орлов Иван Михайлович, прекрасно играл на гармони, балалайке. А в те далекие времена такие люди – на вес золота! Как все любили слушать его игру! Дед был к тому же страстным охотником, он организовывал охоты для приезжающих в Выксу и заводы господ. У нас в семейном альбоме долго хранилась фотография с «охотничьим» сюжетом. Там все, как положено: и охотники, и трофеи. Дед женился по любви. Избранница - Мария Александровна Снопкова была дочерью начальника

гужевого транспорта Выксы. Семья у Ивана Михайловича была большой - шесть человек детей.

Одна из его сестер – Александра Михайловна – впоследствии и стала женой Сергея Рощина.

В парке Выксы. Слева - Нина Дмитриевна Орлова с зятем Виктором. Справа - ее сестра Ольга и Кирилл Снопков. 1954 год.

Виктор Юнеев, сталевар мартеновского цеха № 2. 1950-е годы.

Виктор Михайлович Юнеев. 1980-е годы.

**Иван Михайлович Орлов с внучкой Таней.
Начало 1930-х годов.**

**Мария Александровна, в девичестве Снопкова. Жена Ивана Михайловича Орлова, деда Татьяны Михайловны.
Конец XIX века.**

**Таня Орлова - ученица 4 класса
выксунской школы №3 (нижний ряд третья справа).
1937 год.**

Глава 3. Танец в полутьме.

Начало 20 века. В комнате Татьяны Михайловны – особый мир старинных вещей: в углу – швейная машинка «Зингер», в буфете – хоровод фарфоровых чашечек и ваз. На комодe – лампа под зеленым абажуром, резные деревянные шкатулки, фарфоровые фигурки, фотография отца. Чуть поодаль, в рамке – фотопортрет красавицы из прошлого века.

– Татьяна Михайловна, это тоже Ваша родственница? – как-то поинтересовалась я, показав на фотографию.

– Нет, не родственница, но с семьей нашей связана, сейчас расскажу!
- Мой дед по линии матери – Соломадин Дмитрий Павлович. У его отца была сестра – Аграфена (ее часто звали тетя Груша), которая до революции стала камеристкой балерины Лопуховой Евгении Васильевны! Есть у нас в семье предание, что балерина эта была второй женой Василия Густавовича Струве. А Струве, как известно, были связаны с историей Выксунских заводов! Василий Струве в один из приездов на Выксунский завод стал подыскивать камеристку для своей молодой жены. Ей стала наша родственница Аграфена. Супруги и камеристка сначала проживали в Санкт-Петербурге. Тетя Груша одевала, обувала балерину, собирала ее в театр, забирала из театра. После революции Аграфена Васильевна вернулась в Выксу и привезла с собой часть сценических костюмов Евгении Лопуховой: бальное платье бледно-зеленого цвета, костюм Арлекина, блузы, изящные украшения к этим костюмам. Таков был подарок на память от артистки балета своей верной помощнице! Отдала тете Груше балерина и свою фотографию. Костюмы и украшения долгое время хранились в нашей семье. Я помню, как прокрадывалась в темноте к заветному сундучку с этим ворохом душистых платьев, туник, невообразимых юбок, тихо зажигала свечу и, накинув на себя что-то балетное, танцевала в полутьме. Как давно все это было! Потом «наследство» балерины мы передали во Дворец Культуры имени Лепсе.

Справка: Евгения Васильевна Лопухова (1884-1943)

Заслуженная артистка РСФСР. Окончила Петроградское театральное училище в 1902, артистка балета Мариинского театра в 1902-24 (с 1913 первая танцовщица); В 1909, 1910 и 1911 годах приняла участие в «Русских сезонах» С. Дягилева. В 1911 году участвовала в гастрольной поездке в США, организованной Юлией Седовой.

Она исполняла в балетах характерные танцы: русский в балете Й. Байера «Фея кукол», чардаш в балете П. И. Чайковского «Лебединое озеро», венгерский в балете А. К. Глазунова «Раймонда», в балетах Ц. Пуни: цыганский в «Эсмеральде» и рапсодию в «Коньке-Горбунке». Первая исполнительница партии Царевны («Жар-птица», балетмейстер Ф. Лопухов)

В 1920-е годы успешно выступала в оперетте, где исполнила роли мадемуазель Нитуш в одноименной оперетте Эрве, и в оперетте И. Кальмана «Сильва».

В 30-е гг. танцевала в балете Малого театра (Дачница в «Светлом ручье»).

При завершении работы на академической сцене написала мемуары «Двадцать лет сценической деятельности», изданные в Петрограде в 1923 году.

**Аграфена Васильевна Соломадина,
камеристка Евгении Лопуховой**

**Евгения Лопухова, артистка балета.
Начало XX века.**

Глава 4. Мамин дневник.

В своих воспоминаниях Татьяна Михайловна уделила особое место самому главному человеку – своей маме:

– Мою маму звали Нина Дмитриевна Соломадина (в замужестве Орлова). Ее дед – Семен Зорин – имел пароход, проживал в Нижнем Новгороде, курсируя на этом пароходе до Астрахани. Однажды случилось несчастье: члены команды и Семен Зорин заразились холерой. Тогда пароход и умерших от страшной болезни людей сожгли в Астрахани! Жена, Клавдия Семеновна, узнав о судьбе своего супруга, вскоре умерла от горя. Ее дочерей отправили в Выксунский Иверский женский монастырь, в приют. Кстати, устроил сирот при монастыре Александр Яковлевич Бородачев, благодетель этого монастыря, погибший от холеры

пароходчик Зорин был его другом. Выросли девочки, вышли замуж за выксунских ребят. Клавдия – за Соломадина Дмитрия Павловича. А ее сестра, Анастасия – за брата известного выксунского фотографа Слюзина.

- Моя мама родилась в Петрограде 29 декабря 1905 года. Отец ее, хотя и был выксунцем, уехал туда на заработки. Она была старшей дочерью в семье. Когда Нине исполнилось 13 лет, умерла ее мать. На руках у отца, кроме старшей, еще три дочери. Вот и пришлось им всем вернуться в Выксу, в родительский дом. Отец моей мамы вскоре женился снова. Мачеха оказалась жестокой по отношению к падчерицам, даже выгоняла их из дома. Мама моя – замечательная труженица. В 1920-е годы работала счетоводом в конторе, что располагалась в бывшем Иверском монастыре. До начала тридцатых – библиотекарем и заведующей Дома Санпросвета в Выксе. В это же время поступила на двухгодичные медицинские курсы, получив квалификацию младшего медицинского техника. Работала делопроизводителем в больнице при Выксунском заводе. А с октября 1936 года успела обучиться на курсах кройки, шитья и художественной вышивки, организованных при Выксунской кассе взаимопомощи. Курсами руководила Анна Тимофеевна Гусельникова, их мастерские сначала располагались в частном доме в переулке Пионера, затем – в одном из домов на Красной площади Выксы. Работы мамы я храню. Нина Дмитриевна также была помощником врача-эпидемиолога при Выксунском райздраве. В 1939 году – помощником санитарного инспектора по саннадзору. А 1 сентября 1941 года медсестра Орлова направлена в РККА по мобилизации. Пять лет моя любимая мамочка была медсестрой хирургического отделения госпиталя при ДК им. Лепсе. Начальником этого госпиталя была майор медицинской службы Зинаида Пичугина. У мамы есть медаль «За боевые заслуги», которую она получила в Москве, в Кремле. Ездил она туда вместе с Зинаидой Пичугиной, где та получила орден. Разбирая семейный архив, Татьяна Михайловна нашла среди бумаг дневник мамы. Его текст я привожу полностью, с сохранением орфографии.

«Я, Орлова Нина Дмитриевна, 29.12.1905 (по н.ст. 11.01.) родилась в Ленинграде, где и училась до 1917 года. Высшую начальную школу окончить не удалось. По семейным обстоятельствам. Так как родами умерла мама, а отец был коммунист-подпольщик и весь 17 год, до самой смены власти, дома бывал набегом. Нас же было четверо с новорожденной. Я была старшая, мне доходило 13 лет. Еще дети два года и семь лет. С нами осталась двоюродная сестра отца. Но кормить ей нас было нечем, т. к. в Ленинграде в это время все лавочники саботировали, и ни хлеба, ни соли и вообще ничего съедобного достать было негде. Тогда-то нас всех четверых тетка отца, т.е. сестра нашего деда и решила привезти к деду в село Выксу нижегородской губернии. У деда была корова, овцы. Решили, что выкормят нас. Ехали мы целых две недели, очень трудно, так как большие стояли в тупиках. Пропускали эшелоны с войском, которые шли на защиту Ленинграда, Москвы. Приехали. Двое вскоре умерли-новорожденная и семи лет сестры. Остались я и 2,2 лет. Дед нам был не рад, ему было уже 75 лет, и у него уже жила сноха-вдова с тремя детьми. В 18 м году приехал к нам отец, но вскоре женился, и мачеха нас не стала признавать. Мне пришлось пойти работать, поэтому высшее начальное училище так и не удалось закончить. Работать начала в Выксунском Уздраве в 1922 г. счетоводом, но свет не без добрых людей. Заведующий амбулаторией врач Юшкевич решила, что мне надо

расти, взяла меня к себе в амбулаторию, где я проработала два года. В это время в Выксе открывался приемный покой. Дом санитарного Просвещения, куда меня и назначили заведующей. Мне с первых дней пришлось оформлять его. Нам предоставили целый первый этаж двухэтажного здания. Наверху был туберкулезный Диспансер. При доме санитарного Просвещения пришлось потрудиться. Было пять комнат, пришлось их разделить на отделы, т.к. было очень много муляжей, скелеты, плакаты, заспиртованных внутренних органов. Из всего этого надо было создать отдел. Каждой болезни, чтобы при лекции было наглядное пособие отчего какая болезнь возникает и как с ней бороться. Лекции читали врачи каждый по своей специальности, а я должна сопровождать эти лекции соответствующими картинками на полотне из аппарата. Как раньше называли туманные картины. При доме санитарного Просвещения была большая медицинская библиотека, которой пользовались все врачи перед лекцией. В 1929 году, когда открылся Дворец Культуры, наш дом санитарного Просвещения перевели туда. Мы заняли целое крыло нижнего этажа. Здесь народа прибавилось, а так как на мне лежала обязанность группы посетителей проводить по всем отделам и читать им соответственно обязательные лекции. А вскоре при ДСП открылись курсы Р.О.К.К., которыми я заведовала и сама училась. Окончила их в 1931 году, и сразу меня назначили в хирургический кабинет в поликлинику медсестрой, где проработала до 1935 года. С 35 по 37 не работала по семейным обстоятельствам, т.к. имела двоих детей. С 1937 года работала при враче эпидемиологе при выксунском Райздраве до 17 сентября 1941 года, до дня мобилизации Выксунским Райвоенкоматом в армию, а так как у меня в 1940 году родился третий ребенок, которому еще не было года, меня оставили при эвакуогоспитале 2838 сначала палатной, а с 12 октября 1943 года в качестве старшей сестры хирургического отделения, где и закончила свою деятельность ввиду расформирования госпиталя 8 октября 1945 года.

**Нина Дмитриевна Орлова.
1970-е годы.**

Нина Соломадина (вверху с бантом)
с родителями и сестрами
Ольгой (в центре) и Сусанной.
1916 год.

Глава 5. Мы наш, мы новый мир построим!

- А теперь расскажу об отце, - продолжила Татьяна Михайловна. Кстати, о его судьбе можно целую книгу написать. Но работать над книгой – дело долгое. Пусть потомки этим займутся! Папа, Михаил Иванович, всегда был моим другом и советчиком. Я часто поражалась его жизнелюбию, энергии и ответственному отношению к делу. Родился он в 1903 году в городе Мытищи Московской области в семье рабочего. В 1907 году семья переехала в Выксу. Здесь Михаил окончил 2х классное министерское училище и высшую начальную школу. В 1919 году вступил в комсомол. Папа был одним из первых выксунских комсомольцев! В нем всегда был негаснущий огонь душевной молодости, доброта к людям, благородство порывов, преданность светлой идее. В 20е годы он был избран секретарем комсомольской ячейки Нижне - Выксунского завода. В это же время началась его работа на металлургическом заводе, в шестисотсильном цехе. В коммунистической партии мой отец – с 1927 года. В 1928 году его избрали председателем Рабочего клуба Верхне - Выксунского завода. Через год Михаил Орлов перешел работать в ДК. имени Лепсе. Потом его отправили в Ленинград на курсы культработников. Подучившись, с 1932 года мой отец стал директором этого Дворца. В 1933 году папе было присвоено

звание «Ударник культурного фронта». В 1942 году его избрали секретарем райкома партии. А еще мой отец был членом правления клуба и дворца культуры, руководителем политкружка на Верхнем заводе. В предвоенные годы Михаил Орлов - политрук на строительстве дороги Горький-Выкса. В грозном 1941 году - комиссар на строительстве оборонительного рубежа. У папы – великое множество почетных грамот и благодарностей «за безупречный труд», медаль «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Папа не был участником войны, он имел бронь обкома КПСС, состоял на военном учете в звании капитана и проходил военную подготовку в регулярных частях Красной армии. Выйдя на пенсию в 1964 году, увлекся изучением славного прошлого Выксы, стал записывать свои воспоминания. В 1974 году его избрали председателем ревизионной комиссии Всесоюзного общества по охране исторических памятников. Был хорошим мужем и отцом трех дочерей - меня, Доры, и Надежды. Думаю, что оставил он свой след на Земле!

Михаил Иванович Орлов (нижний ряд первый справа) и работники уездного комитета комсомола. Выкса. 1927 год.

Глава 6. Непарадная форма.

В семье Орловых всегда любили спорт. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Татьяна Михайловна была в молодости одной из лучших спортсменок Выксы. В «копилке» ее воспоминаний сохранилась одна спортивная история.

12 августа 1945 года на Красной площади Москвы прошел Всесоюзный парад физкультурников. Он был примечателен именно своей датой. Три месяца, как закончилась война... На Красной площади тогда собрался цвет нашей молодежи, гордость и надежда страны. Среди делегации РСФСР, которая первая прошла перед трибуной, были и наши земляки – выксунцы. Статные, молодые, красивые Александр Гусаров, Геннадий Дзежец, Алексей Сергеев, Владимир Семочкин, Алексей Гонин, Александр Лесовов. Одеты в шерстяные белоснежные костюмы, они ярко вписались в многоцветье величественной Главной площади страны.

В числе счастливых – выксунцев, прошеествовавших по брусчатке перед Сталиным в августе 1945-го, не было лишь трех спортсменов: Нины Каленовой, Василия Нажиганова и Татьяны Орловой. Не пройдя строгую комиссию, эти ребята мирно вернулись в родную Выксу. Хотя, если бы не они, не было бы и этого рассказа.

Из воспоминаний Татьяны Михайловны Юнеевой (Орловой).

- Спортом я занималась с детства. Особенно плаванием и лыжами. В те далекие годы еще не было профессиональных спортсменов, а лишь любители. Я начала серьезно заниматься спортом, учась в школе № 1. Самостоятельно ходила во Дворец им. Лепсе в спортзал. Гардероб был там же, где и сейчас, но сзади него были вставлены огромные стекла, через которые хорошо были видны все спортивные занятия, эстафеты и соревнования.

Спортзал был замечательно оснащен различным инвентарем: кольца, козлы, конь, маты, различные турники. Могли здесь заниматься все желающие. Все это происходило до войны. Мне повезло с учителем физкультуры в школе, он приучил меня к спорту. На коньки я встала лет с трех. Как же иначе? Мои родители ходили на каток. Мама у меня была замечательной фигуристкой. Она научилась кататься, когда жила в Ленинграде. Потом и папу «приучила» к конькам. Младший брат моего отца, Сергей Иванович Орлов, был известным на Выксе спортсменом, футболистом. Затем уехал на Урал, где работал в ЦК Военных сил. Там же, некоторое время спустя, был спортивным тренером. Оттуда переехал в Молдавию, тренировал детей в Кишиневе. Сергей был хорошо знаком с Капитолиной Васильевой, ставшей впоследствии женой Василия Сталина. Так что тяга к спорту у меня не случайна!

Плавать я тоже начала самостоятельно и чуть ли не с пеленок. Кстати, и детей своих, Мишу с Мариной, тоже научила плавать.

Став взрослее, я серьезно увлеклась легкой атлетикой. Это был 1942 год, я начала учиться в металлургическом техникуме. В конце 1944 года в Выксе проходили городские соревнования. Я приняла в них участие и заняла второе место в лыжной гонке. В августе 1945 года моя кандидатура среди других спортсменов техникума была официально внесена в список участников Всесоюзных соревнований по легкой атлетике и Парада физкультурников на Красной площади в Москве. Представляете, какая это была радость! На эти соревнования отправили еще Александра Гусарова,

Василия Нажиганова, пловчиху Нину Калену, футболистов Алексея Сергеева, Алексея Гони́на, Владимира Семочкина, Александра Лесовова... Половину имен я уже забыла, много воды с тех пор утекло! А вот галкипера помню: им был Дзежец Геннадий. А мы проходили, как гимнасты: Саша Гусаров, я, Нина Калену и Нажиганов Василий.

Когда выезжали из Выксы, билетов на Москву не было. До столицы наша спортивная «гвардия» добиралась, стоя в тамбуре вагона. Но это никого не смущало. Тем более, ребята ехали налегке. Увесистый чемодан с провизией и вещами был только у меня - мамочка постаралась!

И вот она – Москва! Нас разместили при стадионе сталелитейного завода «Серп и Молот». Там мы и жили все это время. На завтраки и тренировки нас возили на автобусе. Тренировки проходили на стадионе «Динамо». Там тренировались представители всех металлургических заводов России. Первый столичный завтрак запомнился на всю жизнь. В столовой перед каждым участником соревнований и парада лежала огромная плитка шоколада. А на обед ждали ароматнейший борщ с сельдереем и петрушкой, вкуснейшее мясо, каша и компот. Можете представить, с какой скоростью поглощали все это наши полуголодные мальчишки! Да и мы от них не отставали.

Стадион, где мы тренировались, находился между Казанским вокзалом. По вечерам мы гуляли по Садовому кольцу, доходя до Курского вокзала.

Подготовка к Параду физкультурников проходили в каком-то подмосковном Доме отдыха. Тренировки разнообразием не отличались. Помню, мы очень много маршировали и бегали. Я тогда впервые увидела и надела выданные нам «шиповки», о существовании которых даже не подозревала. В Выксе всегда тренировалась и бегала босиком.

За три дня до парада случилось неприятное событие: строгая комиссия «отбраковала» Василия Нажиганова, Нину Калену и меня. Понимаете, форма у меня оказалась «непарадная». Проще говоря, я была слишком тощая! Почему не взяли Нину, так мы тогда и не поняли. А вот Василий умудрился «подхватить» в поезде малярию. Нашей «троице» вручили сухой паек, рассчитанный на четверо суток пути, билеты, посадили в машину, привезли на речной вокзал, посадили на пароход и отправили в Выксу до пристани Досчатое. Не знаю, как потом добирались домой те счастливцы, которых взяли на парад, но мы в своей четырехместной каюте чувствовали себя королями. Свежий речной ветерок навевал хорошее настроение и ... усиливал аппетит. Не давали покоя воспоминания о московских борщах и шоколаде. Сухой паек мы съели за два дня. Деньги давно кончились. А впереди – еще два долгих дня пути. Васю по-прежнему лихорадило. Особенно плохо ему становилось к вечеру. Тогда мы с Ниной стаскивали с себя кофты и укутывали ими нашего больного.

Когда голод стал нестерпимым, я вспомнила, что в моем чемодане есть две замечательные вещи: медицинская аптечка, купленная в подарок маме, и пачка цветов ромашки, которую я приобрела для укрепления и осветления своих волос. Сначала в ход пошла аптечка. Мы съели все лекарства, оказавшиеся более или менее съедобными и приятными на вкус. А вот цветы ромашки лекарственной почему – то ни у кого восторга не вызвали.

Не помню, как мы прожили те мучительные два дня, только однажды вечером берег приветствовал нас пристанью с долгожданной надписью: «Досчатое». Но и здесь

нашу группу продолжили преследовать дорожные неприятности. Оказалось, что ночной поезд на Выксу недавно ушел. Пристань была пустой и выглядела недружелюбно. Решили идти пешком. Мой чемодан и... Васю тащили на себе. Шли медленно, молча и гордо.

В родную Выксу вошли на рассвете. Как жаль, что в тогда рядом не оказалось фотографа! Какой бы снимок получился! Две хрупких, измученных, голодных девчонки и Васька, совсем больной – на наших тощих плечиках.

Вы можете спросить: жалела ли я, что не попала на тот первый, послевоенный парад физкультурников? Возможно, что и жалела. Тем более, что вскоре моей спортивной карьере пришел конец. Замужество, рождение детей, работа в мартеновском цехе... Словом другая жизнь и ... другая история.

Но... иногда мне снится мой так и не состоявшийся парад. Будто бы иду я в шеренге с нашими ребятами – спортсменами. Ладную фигурку облегает ослепительно – белый спортивный костюм. И вдруг я отделяюсь от нашей колонны и начинаю, красивая своей молодостью, крутить «солнце» перед Солнцем, которое стоит на трибуне и спокойно хлопает мне в ладоши...

**Татьяна Орлова - студентка Выксунского металлургического техникума.
1945 год.**

**Танюша Орлова.
1928 год.**

Татьяна Юнеева (Орлова)
с мужем Виктором и дочерью Мариной
в саду перед домом.
1954 год.

Заключение.

Я благодарна судьбе за то, что познакомила меня с удивительным человеком – Татьяной Михайловной Юнеевой-Орловой. Кто мы без них, людей старшего поколения? Они хранят в своей памяти бесценные сокровища – вехи нашей Истории. А вещественные памятники, переданные Татьяной Михайловной в музей истории АО «ВМЗ», ярко вписались в канву музейных экспозиций. В 2017 году главной героине этого материала исполнилось бы 90 лет. И, как часто любила повторять Татьяна Михайловна, «...ничто на Земле не проходит бесследно». Строка из песни, а из песни, как мы знаем, слов не выкинешь!

Елена Столярова

На фото: Татьяна Михайловна Юнеева. 2000-е годы.

Источники:

Воспоминания Н.А. Котовой, Т.М. Орловой, М.В. Гончаровой. Запись сделана Е.В. Столяровой. 2006 г., 2016 г.

М.И. Орлов. Автобиография (рукописный текст).

Н.Д. Орлова (Соломадина). Автобиография (рукописный текст).

Добровольская Г. Н. Лопухова Евгения Васильевна // Балет. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Григорович. — М.: Советская энциклопедия, 1981.

Лопухова Евгения Васильевна // Русский балет. Энциклопедия. — М.: БРЭ: Согласие, 1997.

Всесоюзный парад физкультурников 1945 года. <https://sovtime.ru/>

**Выкса. Коллектив Дворца имени Лепсе.
Михаил Орлов в среднем ряду пятый
справ). Нина Соломадина в среднем
ряду третья справа.**

**Михаил Орлов в среднем ряду второй
слева среди руководителей кружков
Верхне-Выксунского Рабочего клуба.
1928 год**

*Тбилиси, Кравченко и Рухов, Казимиров,
В-13. Рабочий клуб, 1928 год*